

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о назначении административного наказания по делу об административном правонарушении № 059/04/9.21-005/2019

26 марта 2019 г.
Пермь

г.

Заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Пермскому краю Кудрявцева Марина Александровна, рассмотрев протокол от 13.03.2019 г. и материалы дела об административном правонарушении № 059/04/9.21-005/2019 по признакам правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 9.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), в присутствии защитников ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС» <...> (доверенность № <...> от <...> г.), <...> (доверенность № <...> от <...> г.), потерпевшего <...> (предъявлен паспорт <...> (права, предусмотренные ст.ст. 25.1, 25.2, 25.5 КоАП РФ разъяснены),

Сведения о лице, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении:

Полное наименование: Общество с ограниченной ответственностью «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез»;

Сокращенное наименование: ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС»;

Адрес (место нахождения): 614055, г. Пермь, ул. Промышленная, 84;

Почтовый адрес: 614055, г. Пермь, ул. Промышленная, 84;

ОГРН: 1025901216571

ИНН: 5905099475

КПП: 590501001

Сведения о лице, признанном потерпевшим в рамках возбужденного дела об административном правонарушении:

Фамилия, имя, отчество: <...>;

Место жительства: <...>;

УСТАНОВИЛА:

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Пермскому краю из ФАС России поступило заявление <...> (вх. № 002051 от 18.02.2019 г.), содержащее указание на наличие в действиях ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС» признаков правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 9.21 КоАП РФ, а именно: нарушение установленного порядка подключения (технологического присоединения) к электрическим сетям энергопринимающих устройств <...>, расположенных по адресу: <...>, которое выразилось в уклонении сетевой организации от заключения договора об осуществлении мероприятий по подключению (технологическому присоединению) к электрическим сетям энергопринимающих устройств заявителя.

14.11.2018 г. <...> обратился в ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС» с заявкой на технологическое присоединение к электрическим сетям энергопринимающих устройств, расположенных по адресу: <...>. Максимальная мощность присоединяемого энергопринимающих устройств составляет 15 кВт включительно и используется для бытовых и иных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью.

По результатам рассмотрения указанной заявки ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС» направило в адрес <...> письмо (исх. № 211-80 от 11.02.2019 г.) о готовности выполнить подключение энергопринимающих устройств заявителя к электрическим сетям после выполнения мероприятий по технологическому присоединению к электрическим сетям энергопринимающих устройств, расположенных на территории земельных участков <...>.

В соответствии с абз. 1 ч. 1 ст. 26 Федерального закона от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнергетике) технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам (далее также – технологическое присоединение), осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, и носит однократный характер.

Согласно абз. 3 ч. 1 ст. 26 Закона об электроэнергетике технологическое присоединение осуществляется на основании договора об осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства, заключаемого между сетевой организацией и обратившимся к ней лицом. Указанный договор является публичным.

В соответствии с абз.абз. 5, 6 ч. 1 ст. 26 Закона об электроэнергетике порядок технологического присоединения, утверждаемый Правительством Российской Федерации, устанавливает правила выбора сетевой организации, которой принадлежат объекты электросетевого хозяйства с необходимым классом напряжения на соответствующей территории, к которой следует обращаться заинтересованным в технологическом присоединении лицам и которая не вправе отказать обратившемуся к ней лицу в услуге по технологическому присоединению

и заключении соответствующего договора.

В соответствии с абз. 8 ч. 1 ст. 26 Закона об электроэнергетике порядок технологического присоединения, утверждаемый Правительством Российской Федерации, устанавливает правила заключения и исполнения договоров об осуществлении технологического присоединения, в том числе существенные условия такого договора.

Порядок технологического присоединения установлен в Правилах технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 г. № 861 (далее – Правила технологического присоединения).

В соответствии с п.8 Правил технологического присоединения для заключения договора заявитель направляет заявку в сетевую организацию, объекты электросетевого хозяйства которой расположены на наименьшем расстоянии от границ участка заявителя, с учетом условий, установленных пунктом 8(1) Правил. Под наименьшим расстоянием от границ участка заявителя до объектов электросетевого хозяйства сетевой организации понимается минимальное расстояние, измеряемое по прямой линии от границы участка (нахождения присоединяемых энергопринимающих устройств) заявителя до ближайшего объекта электрической сети (опора линий электропередачи, кабельная линия, распределительное устройство, подстанция), имеющего указанный в заявке класс напряжения, существующего или планируемого к вводу в эксплуатацию в соответствии с инвестиционной программой сетевой организации, утвержденной в установленном порядке, в сроки, предусмотренные пп. «б» п. 16 Правил технологического присоединения, исчисляемые со дня подачи заявки в сетевую организацию.

Согласно п. 8(1) Правил технологического присоединения, если на расстоянии менее 300 метров от границ участка заявителя находятся объекты электросетевого хозяйства нескольких сетевых организаций, заявитель вправе направить заявку в любую из них.

В силу п. 3 Правил технологического присоединения сетевая организация обязана выполнить в отношении любого обратившегося к ней лица мероприятия по технологическому присоединению при условии соблюдения им Правил технологического присоединения.

В соответствии с п. 6 Правил технологического присоединения заключение договора является обязательным для сетевой организации. При необоснованном отказе или уклонении сетевой организации от заключения договора заинтересованное лицо вправе обратиться в суд с иском о понуждении к заключению договора и взыскании убытков, причиненных таким необоснованным отказом или уклонением.

В соответствии п. 15 Правил технологического присоединения (в редакции, действовавшей на момент обращения <...> в сетевую организацию) в адрес заявителей, указанных в п.п. 12.1 и 14 Правил технологического присоединения,

сетевая организация направляет в бумажном виде для подписания заполненный и подписанный проект договора в 2 экземплярах и технические условия как неотъемлемое приложение к договору в течение 15 дней со дня получения заявки от заявителя (уполномоченного представителя) или иной сетевой организации, направленной в том числе посредством официального сайта сетевой организации или иного официального сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», определяемого Правительством Российской Федерации.

Как указано в абз. 14 п. 15 Правил технологического присоединения, сетевая организация в течение 3 рабочих дней рассматривает заявку, а также приложенные к ней документы и сведения и проверяет их на соответствие требованиям, указанным в п.п. 9, 10 и 12 - 14 Правил технологического присоединения. При отсутствии сведений и документов, указанных в п.п. 9, 10 и 12 - 14 Правил технологического присоединения, сетевая организация не позднее 3 рабочих дней со дня получения заявки направляет заявителю уведомление о необходимости в течение 20 рабочих дней со дня его получения представить недостающие сведения и (или) документы и приостанавливает рассмотрение заявки до получения недостающих сведений и документов.

Как следует из материалов дела, о некомплектности поданных <...> документов на технологическое присоединение ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС» в установленный Правилами технологического присоединения срок не заявляло, но и не направило оферту договора на подключение.

Таким образом, ответ ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС» <...> от 11.02.2019 г. не являлся ответом на заявку на заключение договора об осуществлении подключения к электрическим сетям и носит информационный характер.

Из положений п. 15 Правил технологического присоединения следует, что по результатам рассмотрения заявки <...> ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС» либо должно в установленный срок направить заявителю уведомление о некомплектности заявки, либо направить оферту договора подключения. Таким образом, перечень процессуальных действий ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС» в ответ на заявление о заключении договора подключения является закрытым и не предусматривает направление писем информационного характера.

Доказательства соблюдения положений п. 15 Правил технологического присоединения при рассмотрении заявки <...> от 14.11.2018 г. в материалы дела ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС» не представило, ответ ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС» положениям п. 15 Правил технологического присоединения не соответствует.

Ответственность за нарушение субъектом естественной монополии установленного порядка подключения (технологического присоединения) к электрическим сетям предусмотрена ч. 1 ст. 9.21 КоАП РФ.

Субъектом административной ответственности, предусмотренной ст. 9.21 КоАП РФ, является сетевая организация как лицо, на которое возложена непосредственная обязанность по выполнению возложенных на него государственных функций.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 17.08.1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (далее – Закон о естественных монополиях) субъектом естественной монополии является хозяйствующий субъект, занятый производством

(реализацией) товаров в условиях естественной монополии.

Согласно ч. 1 ст. 4 Закона о естественных монополиях услуги по передаче электрической энергии относятся к деятельности субъектов естественных монополий.

В соответствии с письмом ФСТ России от 05.06.2013 г. № ЕП-5446/12 сетевые организации осуществляют два вида регулируемой деятельности: оказание услуг по передаче электрической энергии и технологическое присоединение заявителей к электрическим сетям.

ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС», осуществляя деятельность по передаче электрической энергии, является субъектом естественной монополии, имеет возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на этом рынке. Его положение признается доминирующим на рынке передачи электрической энергии как субъекта естественной монополии на рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.

Таким образом, ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС» допущено нарушение положений п. 15 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 г. № 861, при осуществлении технологического присоединения энергопринимающих устройств<...>, расположенных по адресу: <...>.

Согласно ч. 1 ст. 9.21 КоАП РФ, нарушение субъектом естественной монополии правил (порядка обеспечения) недискриминационного доступа или установленного порядка подключения (технологического присоединения) к магистральным нефтепроводам и (или) магистральным нефтепродуктопроводам, электрическим сетям, тепловым сетям, газораспределительным сетям или централизованным системам горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и водоотведения, либо нарушение собственником или иным законным владельцем объекта электросетевого хозяйства правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии, либо препятствование собственником или иным законным владельцем водопроводных и (или) канализационных сетей транспортировке воды по их водопроводным сетям и (или) транспортировке сточных вод по их канализационным сетям -

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до сорока тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

Объектом правонарушения являются общественные отношения, урегулированные Правилами технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 г. № 861.

Объективная сторона правонарушения состоит в совершении незаконных

действий, признаваемых нарушением Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 г. № 861.

Субъектом правонарушения является ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС», являющееся субъектом естественной монополии (сетевой организацией) и осуществляющее технологическое присоединение энергопринимающих устройств к электрическим сетям в порядке, предусмотренном Правилами технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 г. № 861.

Субъективная сторона правонарушения характеризуется виной, выразившейся в непринятии мер по недопущению выявленного нарушения.

В силу ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

У ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС» имелась возможность для соблюдения положений п.п. 15 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 г. № 861, однако данным юридическим лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Таким образом, в действиях ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС» содержится состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 9.21 КоАП РФ:

1) объект административного правонарушения – общественные отношения, урегулированные Правилами технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 г. № 861;

2) объективная сторона административного правонарушения – незаконные действия ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС», признаваемые нарушением Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым

организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 г. № 861;

3) субъект административного правонарушения – ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС», сетевая организация, осуществляющая технологическое присоединение энергопринимающих устройств к электрическим сетям;

4) субъективная сторона административного правонарушения – вина юридического лица – ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС», выразившаяся в несоблюдении требований Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 г. № 861, при наличии возможности такого соблюдения.

Факт совершения административного правонарушения ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС» подтверждается протоколом об административном правонарушении по делу № 059/04/9.21-005/2019, а также другими материалами дела.

Время совершения административного правонарушения: 30.11.2018 г.

Место совершения административного правонарушения: г. Пермь, ул. Промышленная, 84.

Согласно ст. 4.5 КоАП РФ срок давности для привлечения к административной ответственности за правонарушения, совершенные в сфере за нарушение законодательства Российской Федерации об электроэнергетике, составляет один год со дня совершения административного правонарушения. Таким образом, срок для привлечения к административной ответственности ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС» не истек.

В ходе рассмотрения дела защитники ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС» представили в материалы дела письменные пояснения, в которых указано, что изначально выбранный способ осуществления подключения (технологического присоединения) к электрическим сетям энергопринимающих устройств заявителя через возводимые объекты электросетевого хозяйства дачного квартала «<...>» являлся оптимальным ввиду близости земельного участка заявителя в земельном участке дачного квартала «<...>». Однако вследствие затягивания сроков осуществления мероприятий по технологическому присоединению энергопринимающих устройств дачного квартала «<...>» ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС» подготовило иное техническое решение, не предусматривающее опосредованного подключения энергопринимающих устройств заявителя к электрическим сетям. Кроме того, деятельность по передаче электрической энергии не является для ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС» основной.

Потерпевший <...> при рассмотрении дела об административного дела с обстоятельствами вменяемого ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС» нарушения согласился, подтвердил отсутствие претензий к ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС» в настоящее время в связи с подготовкой оферты договора об осуществлении прямого подключения к электрическим сетям, указав, что планируемый срок осуществления ООО

«ЛУКОЙЛ-ПНОС» мероприятий по технологическому присоединению (до 6 месяцев) находит приемлемым.

Должностное лицо соглашается с доводами ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС» в части того, что определение способа присоединения относится к исключительной компетенции ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС», которое самостоятельно определяет и разрабатывает техническое решение по потенциальному технологическому присоединению с учетом необходимости качественного, эффективного, безопасного оказания услуг по передаче электрической энергии в последующем. Однако по настоящий момент ввиду сохранения у ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС» статуса территориальной сетевой организации ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС» обладает публично-правовой обязанностью по соблюдению Правил технологического присоединения при получении и обработке заявок на подключение (технологическое присоединение) к электрическим сетям ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС», а также при заключении, исполнении, расторжении договоров об осуществлении подключения (технологического присоединения) к электрическим сетям ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС».

Собранные по делу доказательства с точки зрения относимости, допустимости и достоверности соответствуют требованиям КоАП РФ, должностным лицом им дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 26.11 КоАП РФ.

В ходе рассмотрения дела защитники ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС» признали выявленные нарушения Правил технологического присоединения.

Доказательств, свидетельствующих о том, что причины допущенных ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС» нарушений действующего законодательства являются уважительными, в материалы дела не представлено.

Также при вынесении настоящего постановления должностным лицом принимается во внимание правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, в соответствии с которой обязательность заключения публичного договора при наличии возможности предоставить соответствующие услуги означает и недопустимость одностороннего отказа исполнителя от исполнения обязательств по договору, если у него имеется возможность исполнить свои обязательства (предоставить лицу соответствующие услуги), поскольку в противном случае требование закона об обязательном заключении договора лишалось бы какого бы то ни было смысла и правового значения (абз. 4 п. 3 Определения Конституционного Суда РФ от 06.06.2002 г. № 115-0).

Согласно ч. 3 ст. 4.1 КоАП РФ при назначении административного наказания юридическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

К обстоятельствам, смягчающим административную ответственность, можно отнести привлечение ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС» к административной ответственности впервые, признание вины в совершении административного правонарушения, добровольное устранение последствий совершенного правонарушения, а также осуществление ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС» передачи электрической энергии как неосновного вида деятельности.

Основанием для освобождения ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС» от ответственности могут служить обстоятельства, вызванные объективно непреодолимыми либо непредвиденными препятствиями, находящимися вне контроля хозяйствующего субъекта, при соблюдении той степени добросовестности, которая требовалась от него в целях выполнения законодательно установленной обязанности. Доказательств наличия указанных обстоятельств ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС» не представлено.

Доказательств, подтверждающих, что ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС» предприняло все зависящие от него меры по надлежащему исполнению требований действующего законодательства и недопущению совершения административного правонарушения, чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств, исключающих возможность соблюдения действующих норм и правил, нарушение которых послужило основанием для привлечения к административной ответственности, в материалах дела не имеется.

Обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении, отсутствуют.

В соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

В соответствии с п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Не усматривая оснований для применения норм о малозначительности по настоящему делу, должностное лицо исходит также из позиции Конституционного суда РФ, изложенной в Постановлении от 17.01.2013 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Маслянский хлебоприемный пункт"».

Из данного постановления следует, что освобождение от административной ответственности путем признания правонарушения малозначительным во всех случаях, когда правоприменительный орган на основе установленных по делу обстоятельств приходит к выводу о несоразмерности наказания, предусмотренного конкретной статьей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, характеру административного правонарушения, противоречило бы вытекающему из принципа справедливости принципу неотвратимости ответственности, а также целям административного наказания и не обеспечивало бы решение конституционно значимых задач законодательства об административных правонарушениях (ст. 1.2 КоАП РФ).

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях допускает возможность освобождения от административной ответственности в связи с малозначительностью совершенного правонарушения, когда действие или бездействие хотя формально и содержит признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного деяния и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляет существенного нарушения охраняемых общественных отношений (ст. 2.9 КоАП РФ). В то же время административное правонарушение не может быть признано малозначительным исходя из финансового положения юридического лица, привлекаемого к административной ответственности, добровольного устранения последствий правонарушения, возмещения причиненного ущерба.

Данные выводы разделяются Верховным Судом Российской Федерации и Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации (п.п. 18 и 18.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

При этом оценка малозначительности деяния должна соотноситься с характером и степенью общественной опасности, причинением либо угрозой причинения вреда личности, обществу или государству. Понятие малозначительности административного правонарушения является категорией оценочной и определяется в каждом конкретном случае с учетом выявленных обстоятельств.

Существенная угроза охраняемым общественным отношениям может выражаться не только в наступлении каких-либо материальных последствий правонарушения, но и в пренебрежительном отношении субъекта предпринимательской деятельности к исполнению своих публично-правовых обязанностей, к формальным требованиям публичного права в течение длительного периода без уважительных причин. Рассматриваемое административное правонарушение посягает на установленный нормативными правовыми актами порядок публичных общественных отношений в области электроэнергетики. Следовательно, наличие (отсутствие) существенной угрозы охраняемым общественным отношениям может быть оценено с точки зрения степени вреда (угрозы вреда), причиненного непосредственно установленному публично-правовому порядку деятельности. В частности, существенная степень угрозы охраняемым общественным отношениям имеет место в случае пренебрежительного отношения лица к установленным правовым требованиям и предписаниям (публичным правовым обязанностям).

Характер административного правонарушения, совершенного ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС», степень общественной опасности охраняемым государством интересам не позволяют сделать вывод о его малозначительности, поскольку конкретные, противоправные деяния ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС» повлекли вредные последствия для <...> (невозможность в полной мере использовать принадлежащее ему имущество: <...>, по назначению). Указанное свидетельствует о пренебрежительном отношении ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС» к исполнению обязанностей, возложенных законом, что и составляет общественную опасность деяния в данном случае. Также в рассматриваемом случае негативные последствия выразились в нарушении прав

<...>, подавшего заявку на технологическое присоединение, что, в свою очередь, повлекло необходимость обращения потерпевшего с жалобой в антимонопольный орган, проведения административного расследования, а также в недостижении в запланированный срок получения услуги по технологическому присоединению - удовлетворения потребности <...>.

В соответствии с ч. 1 ст. 4.1.1 КоАП РФ являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и юридическим лицам, а также их работникам за впервые совершенное административное правонарушение, выявленное в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля, в случаях, если назначение административного наказания в виде предупреждения не предусмотрено соответствующей статьей раздела II КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, административное наказание в виде административного штрафа подлежит замене на предупреждение при наличии обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 3.4 КоАП РФ, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 4.1.1 КоАП РФ.

В силу ч. 3 ст. 4.1.1 КоАП РФ в случае замены административного наказания в виде административного штрафа на предупреждение дополнительное административное наказание, предусмотренное соответствующей статьей раздела II КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, не применяется.

Согласно сведениям с официального сайта ФНС России ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС» к субъектам малого и среднего предпринимательства не относится.

Из приведенных обстоятельств должностное лицо не усматривает оснований для применения положений ст. 4.1.1 КоАП РФ.

В силу ч. 3.2 ст. 4.1 КоАП РФ, при наличии исключительных обстоятельств, связанных с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями, имущественным и финансовым положением привлекаемого к административной ответственности юридического лица, судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дела об административных правонарушениях либо жалобы, протесты на постановления и (или) решения по делам об административных правонарушениях, могут назначить наказание в виде административного штрафа в размере менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи раздела II КоАП РФ, в случае, если минимальный размер административного штрафа для юридических лиц составляет не менее ста тысяч рублей.

В соответствии с ч. 3.3 ст. 4.1 КоАП РФ, при назначении административного наказания в соответствии с ч. 3.2 ст. 4.1 КоАП РФ размер административного штрафа не может составлять менее половины минимального размера административного штрафа, предусмотренного для юридических лиц соответствующей статьей или частью статьи раздела II настоящего Кодекса.

Согласно ч. 1, 3 ст. 4.1 КоАП РФ административное наказание за совершение административного правонарушения назначается в пределах, установленных

законом, предусматривающим ответственность за данное административное правонарушение, в соответствии с КоАП РФ.

Конкретную меру ответственности, подлежащую применению, назначает лицо, рассматривающее дело об административном правонарушении с учетом обстоятельств дела.

В соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью "Барышский мясокомбинат" и "ВОЛМЕТ", открытых акционерных обществ "Завод "Реконд", "Эксплуатационно-технический узел связи" и "Электронкомплекс", закрытых акционерных обществ "ГЕОТЕХНИКА П" и "РАНГ" и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики "Детская городская больница № 3 "Нейрон" Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» меры административной ответственности и правила их применения, устанавливаемые законодательством об административных правонарушениях, должны не только соответствовать характеру правонарушения, его опасности для защищаемых законом ценностей, но и обеспечивать учет причин и условий его совершения, а также личности правонарушителя и степени его вины, гарантируя тем самым адекватность порождаемых последствий для лица, привлекаемого к административной ответственности, тому вреду, который причинен в результате административного правонарушения, не допуская избыточного государственного принуждения и обеспечивая баланс основных прав индивида (юридического лица) и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от административных правонарушений; применение одинаковых мер ответственности за различные по степени опасности административные правонарушения без надлежащего учета характеризующих виновное в совершении административно-противоправного деяния лицо обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование, противоречит конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации идеям справедливости и гуманизма и несовместимо с принципом индивидуализации ответственности за административные правонарушения (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19.03.2003 г. № 3-П, от 13.03.2008 г. № 5-П, от 27.05.2008 г. № 8-П, от 13.07.2010 г. № 15-П, от 17.01.2013 г. № 1-П и от 14.02.2013 г. № 4-П).

Согласно ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ административный штраф, равно как любое другое административное наказание, является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Соответственно, устанавливаемые КоАП РФ размеры административных штрафов должны соотноситься с характером и степенью общественной опасности административных правонарушений и обладать разумным сдерживающим эффектом, необходимым для соблюдения находящихся под защитой административно-деликтного законодательства запретов. В противном случае применение административной ответственности не будет отвечать предназначению государственного принуждения, которое, по смыслу статей 1

(часть 1), 2, 17 (часть 3), 18 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, должно заключаться главным образом в превентивном использовании соответствующих юридических средств для защиты прав и свобод человека и гражданина, иных конституционно признаваемых ценностей гражданского общества и правового государства.

Учитывая изложенное, а также с учетом обстоятельств данного конкретного дела, должностное лицо, рассматривавшее дело об административном правонарушении, пришло к выводу о том, что цели административного производства по данному делу могут быть достигнуты путем назначения административного штрафа менее минимального размера, а именно, в размере 50 000 рублей с целью недопущения подобных правонарушений в будущем.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 4.1, ст. 23.48, ст. 29.9 КоАП РФ,

ПОСТАНОВИЛА:

1. Признать Общество с ограниченной ответственностью «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез» виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 9.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, выразившегося в нарушении Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 г. № 861.

2. Назначить Обществу с ограниченной ответственностью «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез» административное наказание в виде административного штрафа в размере **50 000,00** (пятьдесят тысяч) **рублей**.

Резолютивная часть настоящего постановления объявлена **26.03.2019 г.**

В соответствии с ч. 1 ст. 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях штраф должен быть уплачен **не позднее 60 дней** со дня вступления постановления о наложении штрафа в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 КоАП РФ.

В соответствии с ч. 5 ст. 3.5 КоАП РФ сумма административного штрафа подлежит зачислению в бюджет в полном объеме.

Согласно п. 1 ст. 46 Бюджетного кодекса Российской Федерации штрафы за нарушение антимонопольного законодательства подлежат зачислению в федеральный бюджет.

код штрафа: 16111641000016000140, ОКТМО 57701000, статус плательщика 08,

л/с 04561200470,

получатель: УФК по Пермскому краю (Управление Федеральной антимонопольной службы по Пермскому краю)

ИНН 5902290360

КПП 590201001

Банк получателя: Отделение Пермь г. Пермь

р/с 40101810700000010003

БИК 045773001

Назначение платежа: штраф за нарушение законодательства об электроэнергетике.

Согласно ч. 5 ст. 32.2 КоАП РФ при отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, и информации об уплате административного штрафа в Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах, по истечении шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении штрафа в законную силу, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление, направляют соответствующие материалы судебному приставу-исполнителю для взыскания суммы административного штрафа в порядке, предусмотренном федеральным законодательством. Кроме того, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление, принимают решение о привлечении лица, не уплатившего административный штраф, к административной ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ.

В силу ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ неуплата административного штрафа в срок влечет наложение административного штрафа **в двукратном размере суммы** неуплаченного административного штрафа либо административный арест на срок до пятнадцати суток.

В соответствии со ст. 30.1 и ч. 1 ст. 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано вышестоящему должностному лицу, в вышестоящий орган либо в суд в течение 10 дней со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно п. 1 ст. 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.

**Заместитель руководителя управления
Кудрявцева**

М.А.

